

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пути правды. Часть 1

- Ты думаешь, легко всегда говорить правду? - игриво поинтересовалась Айнике, чуть взболтнув ножкой.

Жест сей получился у неё на редкость двусмысленным, столь же элегантным, сколь и манящим. Кирилл невольно залюбовался своей черноволосой спутницей с дивным прибалтийским именем, полусидящей рядом на широких перилах моста.

Своей - сказано, пожалуй, с перехлёстом.

Кир сам был по сути не более чем случайным спутником этой необычной особы с широчайшим кругозором и чудным смешанным мировоззрением.

Как обычно завязываются знакомства в наше время? Пара реплик на киберпанковском форуме, пара реплик на литературном.

Знакомство с блогом и с фотографиями: "Ух ты, это же симпатичная девушка";

Затяжная переписка в чате: "Мечтаю поболтать с тобой до боли в пальцах";

Приглашение на вечеринку ради развиртуализации. Куда было приглашено, помимо Кирилла, ещё несколько знакомых Айни из Мировой Паутины.

Пространные философические беседы.

О чём?

О самых разных вещах. Айни была девушкой не вполне обыкновенной, вводя в круг своих увлечений как эсперанто и алхимию, так и киберготику с дзэн-буддизмом. Чего не было в этих беседах - так это романтики.

Чему он, надо сказать, отчасти был даже рад.

Сыч вроде Кирилла ещё мог легко и непринуждённо изображать из себя яркую оригинальную личность в Цифровой Паутине - в реале же попытка подбить к кому-то клинья или проявить минимум качеств мачо была бы для него перебором.

Быть может, перед встречей в оффлайне он ещё и надеялся на нечто романтическое или пикантное.

Быть может.

Но очень скоро выяснил, что сам по себе факт общения с приятной внешне девушкой - которая при этом от него не шарахается - вгоняет его в столь сильный стресс и при этом в столь сладкий мандраж, что лучше пока и не помышлять о большем во избежание перегорания пробок.

Так что общение их было просто дружеским трёпом. И это, повторим, Кириллу нравилось - даже этого для его изрядно одичалой психики было едва ли не чересчур много.

И, чёрт, ему и вправду было интересно разговор за разговором постигать внутренний мир Айнике. Пусть даже и отвлекаясь подчас на нечто иное.

К примеру, на вид её прелестной покачивающейся ножки, туго обтянутой чёрной тканью брюк.

Айни вообще любила одеваться по-деловому.

- Не знаю, - он смущённо кашлянул, отводя взгляд. - Мне как-то не доводилось прибегать к столь своеобразным и извращённым методам суицида.

Она, похоже, восприняла эту вымученную шуточку совершенно всерьёз.

- Люди просто привыкли прятаться за ложью, привыкли скрываться даже от самих себя,

стесняться своего истинного обличьа. Один американский психолог, - Айнике взмахнула длинными чёрными ресницами и покосилась куда-то в сторону ясного весеннего неба, - даже подсчитал, что за день каждый человек врёт не менее двадцати раз. Причём первые раз или два - ещё даже до утреннего прихода на работу.

- Естественно, - Кирилл чуть улыбнулся. - Просыпаешься по звонку будильника.

"Доброе утро"; - уже заведомая ложь.

Айни такая забавная. Кибербуддистка, дзен-террористка и идеалистка в одном флаконе.

И она как будто з а р я ж а е т. Чем-то, сродни озону пронизывающим воздух вокруг неё.

- Вот смотри, - она провела в пространстве рукой. Её и без того всегда ясное и чистое личико, обрамлённое по-мальчишески короткой чёрной стрижкой, стало в этот миг особенно ясным и одухотворённым. - Что будет, если отказаться от лжи и умолчаний?

- Третья Мировая Война? - полушутя предположил Кир.

Айнике нахмурилась; ему показалось на миг, что он только что утерял в её глазах пару баллов. Впрочем, похоже, она просто нырнула в задумчивость.

- Люди напрасно завышают значимость собственных мелких тайн. При этом практически каждый считает себя намного хуже других. Реально же, - голос её так понизился, как будто она просто размышляла вслух, - все эти грязные тайны и смешные страхи ничего не стоят. Она подняла взгляд на него.

- Я однажды устроила себе день без речевых заповорев. Я вообще стараюсь не лгать, но в тот день я отказалась даже от умолчаний, от вежливой риторики в ответ на прямые вопросы, от чего бы то ни было в этом духе. Результат? - Айнике приглушенно фыркнула. - Люди просто принимали это за шутку, или за экстравагантную манеру самовыражения. Немного обидно даже. Никаких суровых последствий, о которых стоило бы говорить.

Кирилл с трудом удержался от комментария.

Внутри себя подумав, что спасло Айни лишь то, что она не сообщила никому о своём Дне Без Умолчаний заранее. Иначе девчонку завалили бы столь грязными вопросами, что ей бы пришлось либо нарушить данный себе же зарок - к чему она, как Кир уже успел понять, относится крайне серьёзно, - либо смириться с полной и окончательной скомпрометированностью перед всем мирозданием.

По мосту мимо них прошёл человек в мешковатом сером костюме, волоча за собой странную полутележку, опирающуюся парой колёс на асфальт.

Грибник?

- Ты, кажется, не веришь мне, - покосилась в его сторону Айнике.

- Почему? - слегка смутился Кир. - Верю, просто...

- Ну да, конечно. Сколько раз это замечала: отсутствующий взор и нежелание спорить с сумасшедшей. Действительно, о чём ещё со мной спорить?

Щёки Айни чуть покраснелись, в глазах проявился лёгкий, но злой блеск.

- Не знает жизни. Неопытная девчонка. Не хлебнула мрачных тайн и чёрных бездн.

- Я не говорил этого, - сглотнул комок в горле он.

- Но думал.

Взгляд Кира неловко упёрся в серый асфальт моста. Айнике ни разу при нём не впадала в подобное состояние. Можно ли ещё сказать хоть что-нибудь, что как-то бы исправило положение?

- Просто, - нерешительно кашлянул он, - то, что ты говоришь, звучит очень непривычно... для

большинства.

Айнике подняла взгляд.

- Для большинства.

В глазах её уже не было злого блеска. Видимо, она вспомнила, что по заветам своего дзэн-буддизма должна всех любить и всех принимать - или даже, кто знает, экстренно применила какую-нибудь из своих восточных практик для мгновенного овладения собой?

- А для тебя? - Её невероятно чистые и глубокие глаза изучали Кира, он почти тонул в них, не в силах и моргнуть. - Для тебя ведь это тоже лишь теоретические рассуждения, и не более того?

Молчание могло быть подобным гибели.

- Ну, - вновь кашлянул Кирилл, - на практике я такого и вправду не пробовал.

- Хочешь проверить практически? - На губах Айнике возникла горькая усмешка. - Задавай любые вопросы. Проверь наличие барьеров.

- Вот уж нет, - закрутил он головой так поспешно, что на миг испугался, как бы не отвалилась шея.

Она вновь взглянула ему в глаза.

- Да, пожалуй. Едва ли ты осмелишься. Тогда тебе не понять - ведь проверить на себе самом ты тогда тем более едва ли сможешь.

Айни отвела взгляд в сторону, и у Кира возникло жуткое чувство, что странная ниточка, несколько мгновений назад возникшая между ними, стремительно угасает.

- Ну, отчего же, - произнёс он поспешно. Отчасти из-за страха передумать. - Почему бы не провести эксперимент?

Взгляд Айнике опять встретился с его.

- Тебе это нужно? - Она внимательно рассматривала Кира, словно окутывая незримым одеянием своих флюидов. - Людям свойственно возводить множество барьеров, как снаружи, так и внутри себя. Я заранее знала об этом. Сформулировала для себя условия, чтобы не оставить почвы для самообмана... не утаивать правду в ответ на прямой вопрос... не молчать в ответ больше трёх или пяти секунд... не уходить в словесные лабиринты. - Губы её вновь искривились, сложившись в странную рассеянную улыбку. - Я была к этому готова. Но готовы ли ты?

Она не сводила с него взгляда.

- Если нет, то лучше не начинать. Покормим птиц... - тут Айни всё же отвернулась, уделив толику внимания мерцающей под мостом речной глади.

Кирилла озарило нехорошее ощущение, что если он откажется от её предложения - или если провалится по назначенным ею меркам? - что-то может навеки измениться в их вроде бы лишь чисто дружеских отношениях.

Или слово «лишь» тут неуместно?

- Птицы подождут, - с наигранно бодрым видом изрёк он. - Эксперимент прежде всего.